

Сергей Григорович-Барский

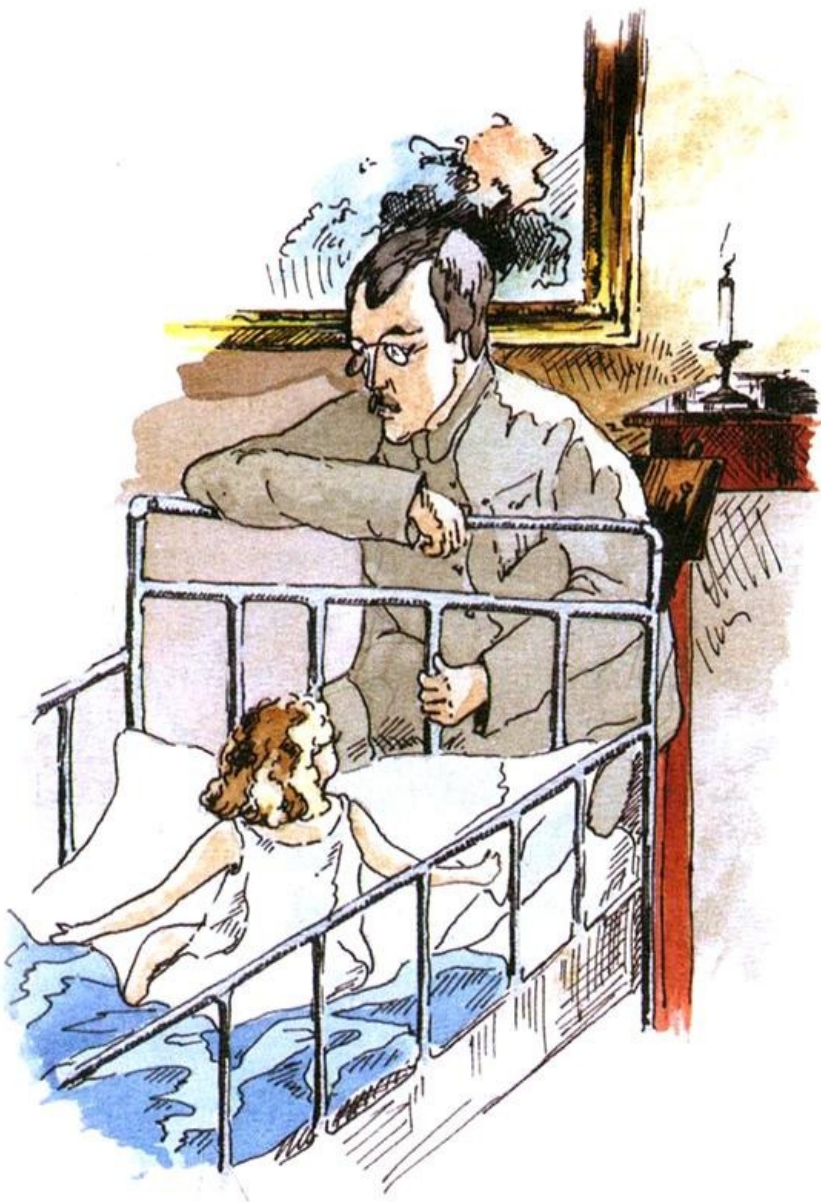
Девочка с голубыми глазками

Марочкин сон

Марочка, любишь бегать в садике с детками?

— Майя любит бегать.

— Так вот слушай. В садике, где ты часто гуляешь и бегаешь с детками, есть зеленый лужок, а на этом лужке цветут маленькие голубенькие цветочки — незабудки. Они такие голубенькие, как Марочкины глазки, и их так много, что лужок кажется голубым, как будто кусочек неба упал на землю. Голубенький лужок окружают рамкой: синие васильки, фиолетовые колокольчики, малиновые гвоздики, кукушкины слезки и бледно-желтые петушки.

На этом лужке жила маленькая Девочка с голубыми глазками. Она была такая маленькая, что постелькой ей служил лепесток душистой чайной розы, а подушечкой — пушинки одуванчика. Девочка вместо шапочки носила цветочек колокольчика, а платица надевала из лепестков белой ромашки.

Это была хорошенькая беленькая Девочка с голубыми глазками.

— А Гедызи девоцка боялась?

— Подожди, милая, до Гедызи еще дойдем. Слушай дальше...

Утром рано солнышко золотым лучом будило Девочку, и Девочка открывала голубенькие глазки-незабудки и улыбалась доброй улыбкой, показывая крошечные беленькие зубки. Когда Девочка просыпалась, большой желтый шмель наполнял кувшинку утренней росой. Девочка умывалась росой и вытиралась лепестком белой ромашки.

После утреннего туалета прилетала пчелка с чашечкой белого ландыша, полной душистого липового меда. Это был утренний завтрак Девочки с голубыми глазками.

В солнечную погоду после завтрака Девочка садилась на красивую стрекозу и летала с ней по садику. За стрекозой летали комарики, трубили и громко кричали:

— Мы охраняем Девочку с голубыми глазками. Мы умеем кусаться, все тело будет чесаться.

Кругом Девочки кружились мотыльки, летали мушки и блестящие жучки. Весело было в хороводе мотыльков, мушек и золотых жучков перегонять друг дружку или улетать на своем аэроплане высоко к солнцу и купаться в его золотых лучах.

Однажды Девочка с голубыми глазками увидела, как голубой Мотылек, летая в хороводе, сложив крылышки, упал на травку.

Девочка сказала стрекозе спуститься к упавшему мотыльку. Голубой мотылек лежал на листике подорожника, сложив крылышки, и тяжело дышал. Она приказала комарику лететь за желтым шмелем и привести его с кувшинкой утренней росы, а другому комарику приказала лететь за пчелкой, чтобы пчелка принесла чашечку белого душистого меду.

Девочка своими крохотными ручками намочила росой головку больного Мотылька и накормила его душистым липовым медом.

Мотылек потянулся ножками, расправил крылышки, посмотрел благодарным взглядом на Девочку и, махнув крылышками, полетел высоко, высоко и скрылся в лучах солнца. Девочка села на свой аэроплан, поднялась и закружилась в хороводе веселых мотыльков, мушек и золотистых жучков; ей было весело и легко, потому что она сделала доброе дело — помогла больному Мотыльку. И веселая улетела в свой домик на листике лопуха.

Большой желтый Шмель приготовил ей обед. На цветочных лепестках вместо тарелок были разложены: мед из разных цветов, сок душистый, смешанный с росой, и бутылочки с вкусным соком апеля.

Когда Девочка с голубыми глазками села обедать, пролетал мимо маленький Мотылек. Девочка позвала его и увидела, что у Мотылька поломаны крылышки и сам он измучен и измят.

Мотылек рассказал Девочке, что злые дети поймали его в саду, поломали его блестящие крылышки и измяли тельце его грубыми руками.

Девочка накормила Мотылька и напоила его из бутылочки апеля, а поломанные крылышки перевязала тоненькой травкой и уложила в свою кроватку.

После обеда Девочка с голубыми глазками была свободна, и тогда она качалась на травке, или бегала в перегонки с жучками и муравьями, или смотрела, как муравьи строили свой домик, а пчелки собирали с цветочков сладкий мед...

Когда солнышко, утомившись освещать мир, уходило отдохнуть, к домику Девочки прибежал большой черный Таракан с длинными усами, Девочка садилась на его спинку, а впереди нее сиделся Иванов червячок с блестящим фонариком.

Таракан бегал быстро, как автомобиль. На этом автомобиле Девочка объезжала свой лужок, а Иванов червячок фонариком освещал ей дорогу.

Кругом автомобиля летели комарики и пели свою песенку:

— Мы охраняем Девочку с голубыми глазками. Мы умеем кусаться, все тело будет чесаться.

Девочка брала в автомобиль с собой бутылочки апеля и чашечку с медом и кормила и поила всех голодных мотыльков, мушек и жучков.

Девочка с голубыми глазками имела доброе сердце. Она несчастных жалела и помогала им. Она не могла спокойно смотреть на больных мушек и мотыльков, измятых злыми детьми. Она обмывала ранки их росой, брала их в автомобиль и увозила к себе в домик на листике лопуха, где ухаживала

за ними, пока они не выздоравливали.

Все любили Девочку за ее доброе сердце и приветливую улыбку.

Ее не любили только злая Оса да страшная Гедызя.

Злая Оса не любила Девочку с голубыми глазками, потому что Девочка была добра и потому что Девочку любили все.

Злые никогда не любят добрых.

Гедызя не любила Девочку, потому что Девочка с голубыми глазками была прекрасна, как луч света, и часто купалась в солнечных лучах, а Гедызя была страшна, ее все боялись, и она ползала только по земле.

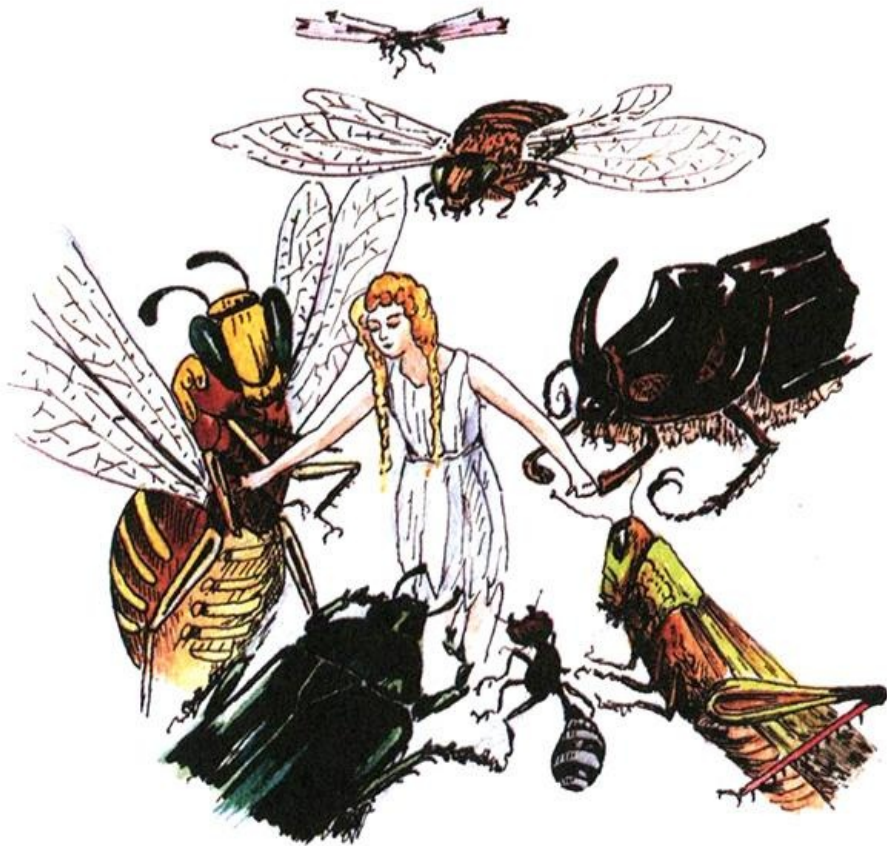
Однажды Девочка с голубыми глазками возвращалась в автомобиле домой и услышала сильный шум и жужжание и увидела много Ивановых червячков, которые освещали своими фонариками лужок.

Комарики, охранявшие Девочку, полетели вперед узнать, что случилось.

Возле домика Девочки у большого лопуха собралось много мотыльков, жучков, пчелок и муравьев. Все это жужжало, шумело и волновалось.

Комарики вернулись и рассказали, что мотыльки, жучки, пчелки и муравьи собрались на лужок защищать Девочку с голубыми глазками от Гедызи, которую заметили сторожившие домик зеленые кузнечики и серый сверчок.

Серый сверчок и зеленые кузнечики, увидевши Гедызю, закричали, затрещали и стали звать мотыльков, жучков, пчелок и муравьев на защиту Девочки с голубыми глазками от страшной Гедызи.

Первые пришли, услышав зов, оленороги-жуки с большими рогами и построились кругом лужка, потом пришли носороги-жуки с длинным рогом на голове, за носорогами — золотые бронзовки, хрущи и жужелицы с острыми зубами и много, много муравьев и пчелок. На травке, на цветочках и кустиках — всюду порасползлись Ивановы червячки и своими фонариками освещали лужок, чтобы Гедызя не могла пролезть незамеченной.

Комарики, охранявшие Девочку, торопили автомобиль скорей въехать на лужок под защиту собравшихся друзей Девочки.

Когда Девочка с голубыми глазками подъехала к своему домику, все собравшиеся зашумели и зажужжали от радости, что Девочка с ними и теперь в безопасности.

Только одна злая Оса не радовалась. Ей хотелось, чтобы Гедызя съела Девочку с голубыми глазками: она завидовала Девочке, что ее все любят, а Осу никто не любит.

Злая Оса полетела к Гедызе рассказать, что Девочка приехала на лужок и находится у большого лопуха в своем домике, и сказала Гедызе:

— Съешь Девочку с голубыми глазками, потому что она злая и никого не любит.

Гедызя посмотрела на Осу и подумала: «Хорошо, я съем Девочку с голубыми глазками, а потом съем и тебя».

И тихо поползла на лужок к большому лопуху, на котором жила Девочка с голубыми глазками».

Ивановы червячки хорошо светили своими фонариками, и потому Гедызя не могла проползти на лужок незаметно.

Гедызю скоро заметили, подняли шум и закричали, чтобы она остановилась и не смела приближаться к домику Девочки. Но Гедызя им ответила, что она хочет съесть Девочку с голубыми глазками, потому что Девочка злая и никого не любит, а что Девочка злая и что она никого не любит, об этом знает Оса.

Осе стало стыдно, что она сказала неправду Гедызе про Девочку с голубыми глазками, и она улетела, чтобы никто ни о чем ее не спрашивал.

В это время прилетел Мотылек и рассказал собравшимся, как Девочка с голубыми глазками накормила и напоила его и уложила в свою кроватку, когда он был болен. Потом прилетали другие мотыльки, мушки, жучки и мурашки, и все говорили о доброте Девочки и о ее золотом сердце. Но Гедызя повторяла все одно, что она съест Девочку, потому что она никому не верит, а верит одной Осе.

Тогда комарики затрубили бой, и все жучки, пчелки и муравьи сразу бросились на Гедызю. Жуки-оленероги схватили ее своими большими рогами за горло, жуки-носороги своим длинным рогом кололи ей спину, пчелки жалили ее тело, а жужелицы и муравьи кусали хвост Гедызин, залезли к ней в рот и откусили ей язык.

Гедызя была сильная и большая, но жуков, муравьев и пчелок было так много, что она не могла с ними бороться и уставшая, с откушенным языком и израненным телом упала и умерла.

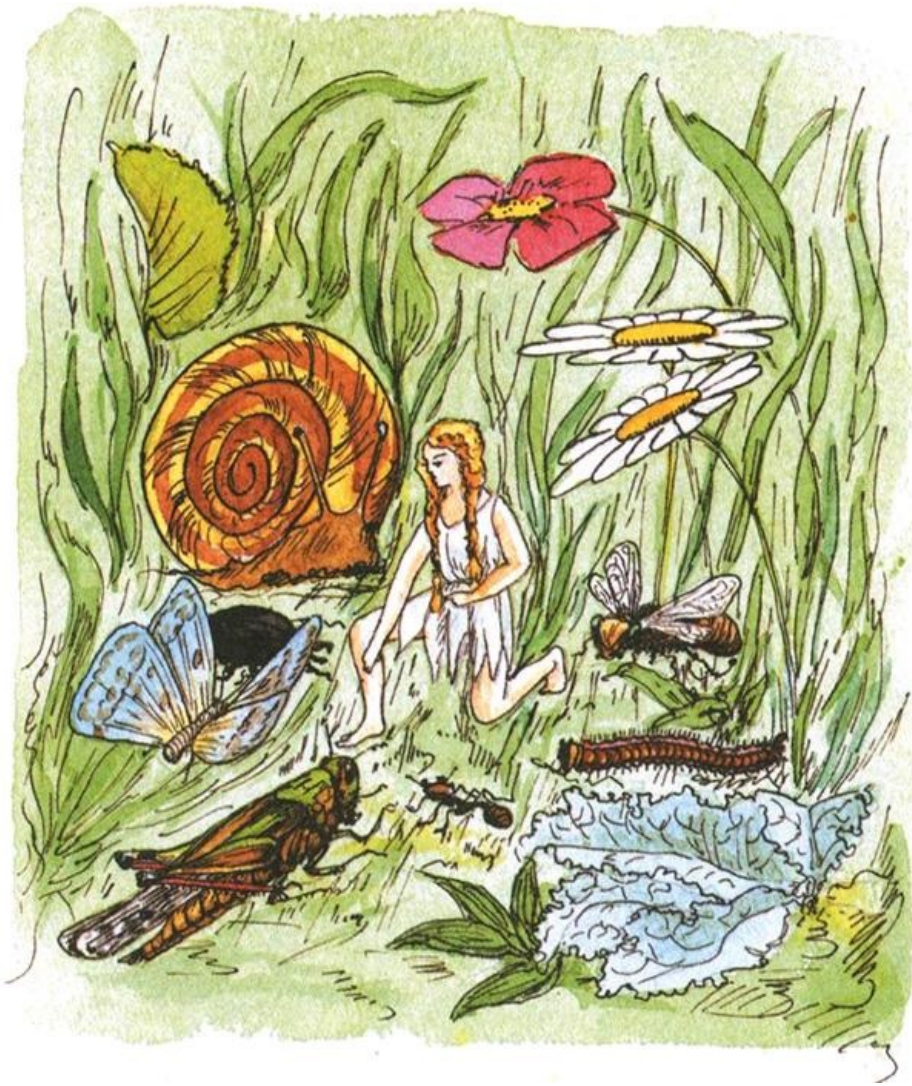
Муравьи все тело Гедызи разнесли по кусочкам, оставив одну Гедызину шкуру лежать у дороги.

Злую Осу жуки, пчелы и муравьи прогнали с лужка, и все от нее отстранились и с ней не разговаривали.

Так наказывают злых и недобрых.

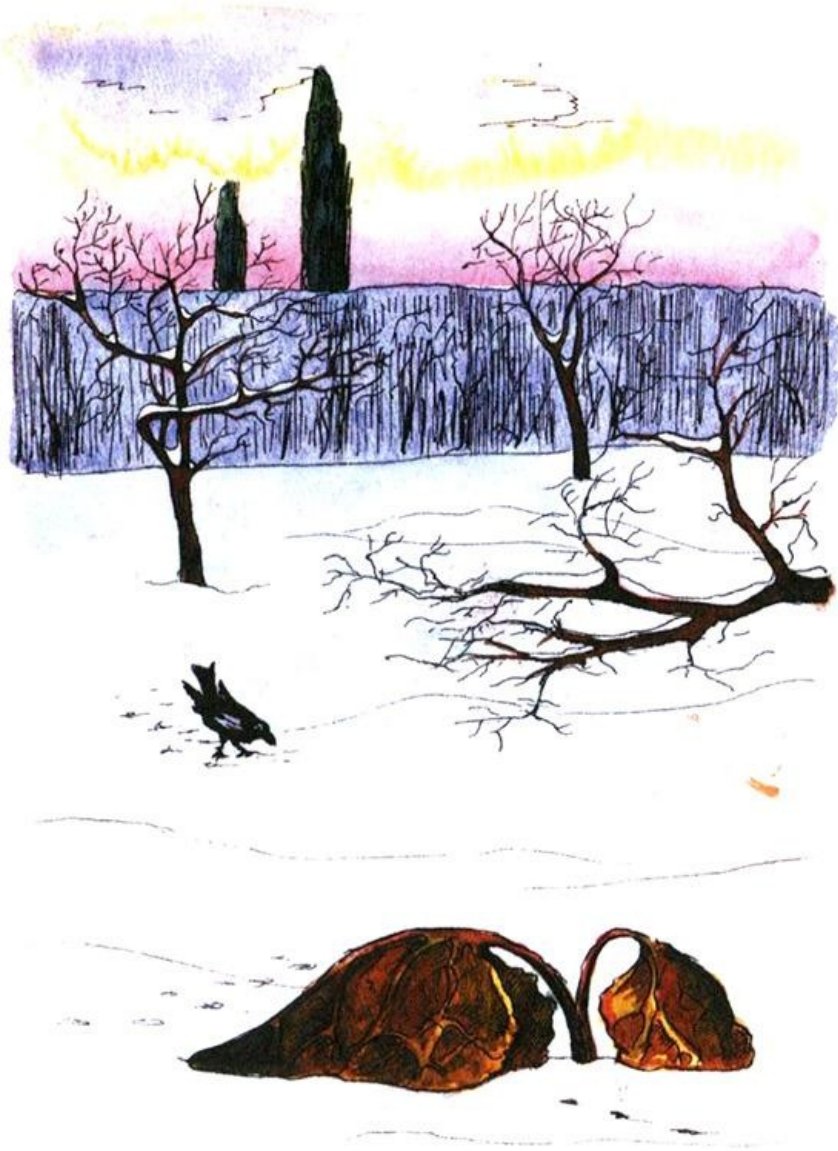
Девочка с голубыми глазками после боя с Гедызей еще больше полюбила своих друзей, и они ее любили и берегли.

Девочка счастливо жила со своими друзьями до самой зимы.

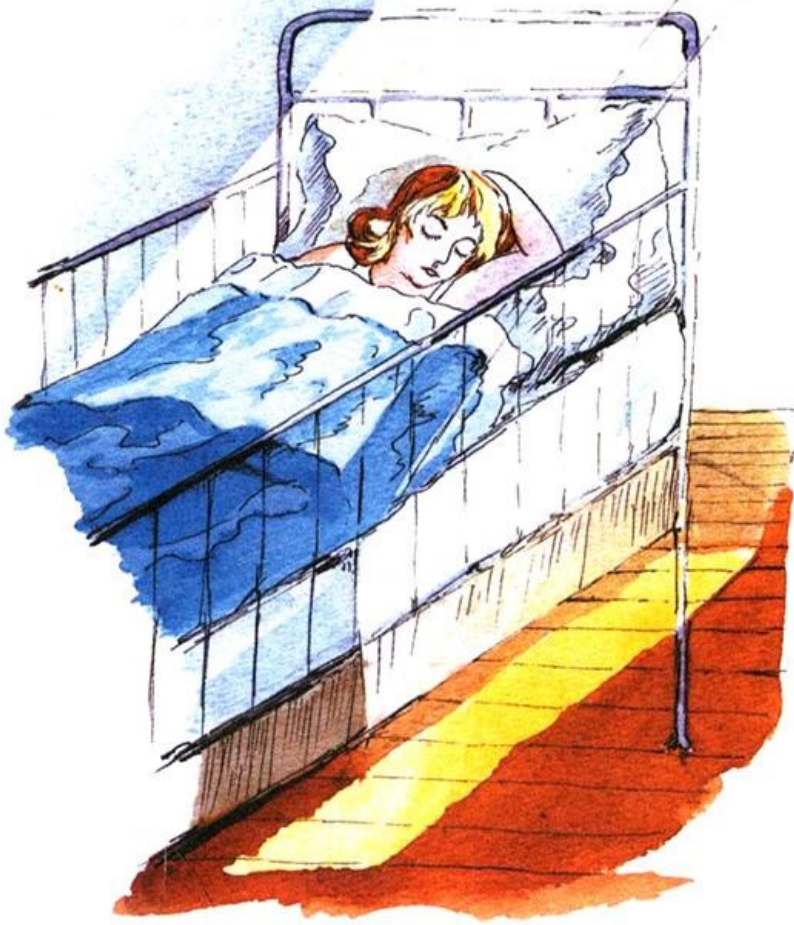
Когда наступили морозы и выпал первый снег, Девочка с голубыми глазками укрылась теплым одеялом и уснула глубоким и долгим сном под сухим листом большого лопуха вместе с жуками и мотыльками.

Когда Девочка с голубыми глазками уснула, уже не было голубого лужка. Все цветы увяли, и дети перестали бегать и играть в садике.

Ночь прошла. Солнце ярко светило в кроватку Марочки.

Один из солнечных лучей все время старался открыть Марочкины глазки.

А Марочка не давала их открывать и крепко держала закрытыми. Когда у Марочки открылись глазки, такие же голубые, как у маленькой Девочки, она весело улыбнулась и сказала:

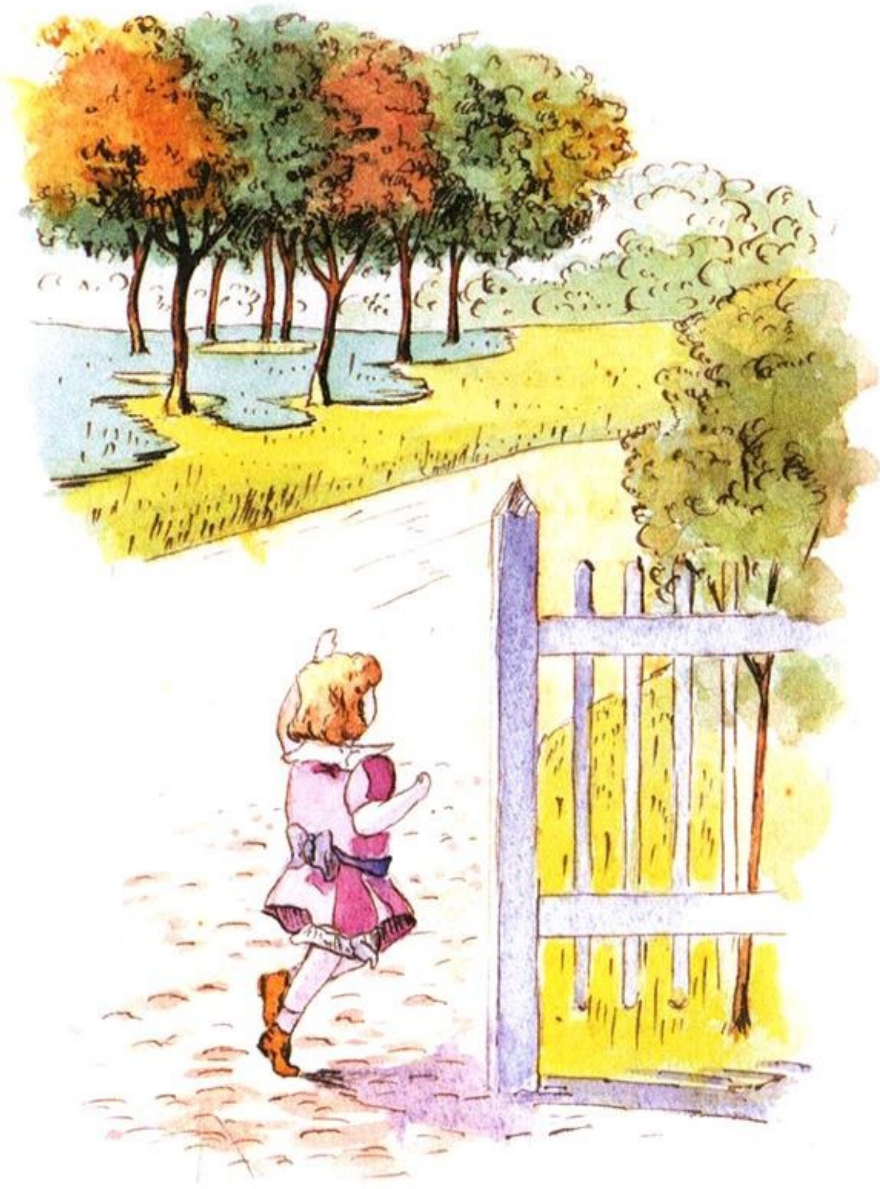
— Мама, а дедя мне сказку казал по Девочку и Гедызю. Гедызю съели муравьи.

— Марочка, это тебе приснилось. Деди нет, он уехал.

Марочка задумалась.

Солнце ярко светило, звало и манило Марочку побегать в садике, и Марочка побежала.

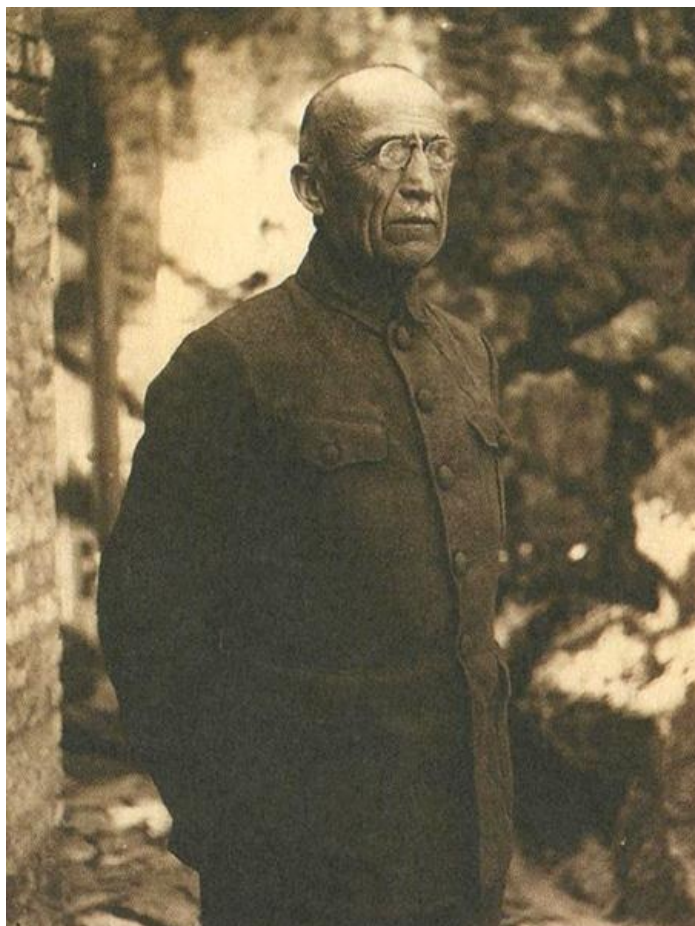
24 сентября 1921 г. г. Ерценови

Ольга Матич

История забытой книги

Среди белых офицеров, ушедших с Врангелем из Крыма в 1920-м году, был и автор этой сказки, царский полковник Сергей Николаевич Григорович-Барский. Он ее написал для своей единственной внучки Марочки в приморском городке в Черногории в 1921-м году; Сергей Николаевич служил в военном округе Херцег Нови почти все годы после эмиграции. Современному читателю этой выписанной каллиграфическим почерком сказки с изящными иллюстрациями может показаться необычным, что она принадлежит перу человека военной профессии, еще недавно участвовавшего в жестокой гражданской войне.

Дед (автор) Сергей Н. Григорович-Барский (в эмиграции, Черногория)

Трудно себе сегодня представить человека, живущего в чужой стране в крайне стесненных материальных условиях, который бы столько любви и сил вложил в собственноручное изготовление книги в одном экземпляре исключительно для домашнего пользования. Акварельные рисунки в изысканном стиле начала века были выполнены бедствующим русским художником-эмигрантом, чье имя осталось неизвестным. Сергей Николаевич заплатил ему за них столько, сколько смог.

Особенно поражает быстрота создания этой книги. Врангелевские войска эвакуировались в октябре 1920-го года. Книга же была закончена меньше чем через год, несмотря на многочисленные пертурбации в жизни Сергея Николаевича. Стараясь проникнуть в психологию автора, я полагаю, что в сказке ему хотелось повернуть время вспять и воссоздать для своей внучки беспечное дореволюционное детство. Вместо тяжелых эмигрантских будней он помещает Марочку-Дюймовочку в простодушный мир жуков, стрекоз и мотыльков. В этом игрушечном пространстве, в котором «лепесток душистой чайной розы» служит постелью для «девочки с голубыми глазками», а таракан со светящимся червячком — автомобилем, красота и добро побеждают зло. Здесь и внучка и дед находятся в безопасности, здесь нет ни большевиков, ни беженцев, ни нужды.

В своем незамысловатом рассказике, как и полагается в этом жанре, автор не забывает и о том, что в старые времена называлось воспитанием чувств. Помимо сострадания и помощи слабым сказка преподает маленькой девочке тонкий старомодный урок о красоте природы и ее разнообразии.

Марина (Марочка) с матерью (1924 г.)

Марина Юрьевна Григорович-Барская, сохранившая эту замечательную книгу по сей день, родилась в культурной и обеспеченной киевской семье в 1918-м году, т. е. вскоре после революции. Ее родной дедушка, как мы уже знаем, был военным, а бабушка по материнской линии (Мария Павловна Алексеева) — дочерью директора одного из Киевских кадетских корпусов. Она же была крестницей Александра Третьего, чем семья Марины Юрьевны гордилась. Но не все члены семьи были монархистами. Так, например, родной брат автора сказки, видный адвокат Дмитрий Николаевич Григорович-Барский, возглавлял кадетскую партию в Киеве, что не мешало братьям ценить и любить друг друга. В своей роли адвоката Дмитрий Николаевич прославился в 1910-е годы защитой фабричного приказчика Менделя Бейлиса. Обвинение еврея Бейлиса в ритуальном убийстве православного мальчика в 1911-м году способствовало назревавшему окончательному разрыву между интеллигенцией и царским режимом.

По семейному преданию род Григоровичей-Барских приобрел вторую часть своей фамилии в результате поселения одной ветви Григоровичей в местечке Бар, недалеко от Жмеринки в юго-западной Украине. Из известных культурных деятелей этой семьи можно назвать двух киевлян XVIII века. Один из них — архитектор Иван Г. Григорович-Барский, соорудивший первый водопровод на Подоле и построивший среди прочих киевских архитектурных памятников Покровскую церковь, а также стены и церковь-колокольню Кирилловского монастыря.

Самым незаурядным представителем этого рода был Василий Григорович-Барский — путешественник, художник и писатель, принявший монашество в молодом возрасте. В семье хранится первое издание его «Путешествий к святым местам в Европе, Азии и Африке 1723-1747», изданное Василием Рубаном в Санкт-Петербурге в 1778-м году на «иждивение» князя Григория Потемкина. В путевых очерках, мастерски иллюстрированных рисунками автора, в больших подробностях описываются православные святые места в Палестине и Африке, монастыри на Афоне и в других районах Греции. «Пешеходец Василий» (так он себя называет) даже побывал в греческих монастырях, расположенных на скалах и известных под общим названием Метеора; в главный из них еще до недавнего времени добирались с помощью канатного устройства.

Вернемся к семейной истории «Девочки с голубыми глазками»: ее родители Юрий Сергеевич и Ольга Васильевна, дочь известного киевского архитектора Василия Александровича Осьмака, поженились в год революции. Во время гражданской войны отец Марочки, убежденный молодой

монархист, пошел добровольцем в Белую армию. Мать с двухлетней девочкой бежала из уже занятого красными Киева, сначала в Константинополь, а потом в Сербию. Там семья воссоединилась и начала трудную эмигрантскую жизнь. Жена автора сказки держала столовую и была известна тем, что подкармливала голодных русских студентов; отец Марины Юрьевны, не успевший получить высшего образования в России, довольно долго работал простым рабочим, а Марочка училась в русской школе и закончила русскую гимназию в Белграде. Наверно, современному читателю, плохо знакомому с историей белой эмиграции, неизвестно, что сербский король Александр в благодарность за когда-то оказанную Россией помощь Сербии, финансировал русские учебные заведения в будущей Югославии.

Марина Юрьевна, вышедшая замуж за своего четвероюродного брата Константина Петровича Григоровича-Барского, прожила в Югославии 21 год. Вскоре после замужества и ее переезда в Любляну началась Вторая мировая война. Большинство русских эмигрантов опять грозила опасность, а именно победа Тито, т. е. коммунистов. Барские, ближайшие друзья моих родителей, с которыми их связывали долгие годы жизни в эмиграции, уехали в Австрию.

Марочка с дедушкой (Сербия)

Перемещения моей семьи, тоже жившей в Словении после бегства из России, частично повторяли передвижения Григоровичей-Барских во время и после войны. Моего отца, работавшего в Словении в оккупированной немцами зоне, вербовали в титовские партизаны, к которым он, конечно, отказался присоединиться. В итоге ему пришлось бежать и долго скрываться так, что и мама не знала жив ли он. Вскоре после отъезда папы мы вдвоем с мамой (я родилась во время войны) нелегально пересекли словенско-австрийскую границу и перебрались к Григоровичам-Барским. Туда через какое-то время приехал и папа. Там я впервые узнала заботу «тети Мары», т. е. Марины Юрьевны.

В конце войны американцы и англичане беспощадно бомбили населенные районы Германии и Австрии. В отличие от мамы тетя Мара бомб очень боялась. Услышав сирену военной тревоги, я мчалась к ней, чтобы спрятаться под подушками, которыми она накрывала себя и детей, создавая хоть какую-то видимость безопасности. Очень возможно, что подобное чувство защищенности в моем травмированном войной детстве вызывала и сказка «Девочка с голубыми глазами. Марочкин сон».

Скрываясь от наступающей Красной армии и живя буквально в походных условиях, наши семьи, конечно, детских книг не имели. Была только тщательно оберегавшаяся сказка Сергея Николаевича, оставившая неизгладимый след в моем детском сознании. Я с уверенностью могу сказать, что это первая запомнившаяся мне книга и что я хорошо помню детали рисунка, где Марочка в сумерках едет на таракане со светящимся червячком. Несколько лет спустя, после окончания войны, обе семьи оказались в американской зоне в баварском городке недалеко от Мюнхена. Я помню себя в Вайльхайме читающей эту книгу маленьким Григоровичам-Барским, а может, мне это тогда только казалось, так как сказка была написана каллиграфическим почерком и по старой орфографии. Скорее всего я просто по памяти пересказывала то, что нам читал из нее кто-то из взрослых. Здесь стоит упомянуть, что в целях доступности сказка предлагается читателю в этом — первом — издании в новой орфографии.

После войны Григоровичи-Барские, как и мы, получили визы в Америку, где тетя Мара живет уже 51-й год. Большую часть своей американской жизни Барские прожили в Вашингтоне. Марина Юрьевна служила в Библиотеке Конгресса, а Константин Петрович в русской секции «Голоса Америки», где он возглавлял отдел новостей. В 70-е годы его политические передачи хорошо знали в Советском Союзе. Я прекрасно помню своих российских знакомых, которые, вспоминая брежневскую эпоху и западные радиостанции, любили изображать его голос и неизменно начинали со слов «у микрофона Константин Григорович-Барский...»

Беркли, Калифорния, 16 ноября 2002 г.

Примечания

1

Гедызя — змея.

2

Апельсин.